

Булат К. Султанов

Шанхайская организация сотрудничества – инструмент региональной безопасности в Центральной Азии?

Abstract

The situation is being determined by five factors:

- 1) In Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan conspirative extremist sects and organizations have developed. '*Hizb-ut-Tahrir*', for example, tries to extend its influence not only in Southern Kazakhstan, but in the whole country.
- 2) A clash between Uguir terrorists and policemen in the city of Almaty in 2000 revealed the links of the Uguir to foreign Islamist extremists and the Uguir Diaspora in Kazakhstan.
- 3) A strong Chechen Diaspora, which has links to Chechnya, does exist in Kazakhstan.
- 4) There exists no common approach in Kazakhstan concerning determined action against extremism.
- 5) Still widespread corruption among civil servants (among them civil-servants in the judiciary sector and security services) hinders the effective fight against terrorism and extremism.

With respect to the steadily more complicated situation and the rising activities of international terrorists and extremists in the region, the Shanghai Organisation for Cooperation can play an important role. Russia, China, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan and Kyrgyzstan are members of these organizations.

Современные международные политические процессы происходят на фоне реальных угроз и вызовов, исходящих от международных террористических и экстремистских групп, прикрывающихся исламом. Однозначно, что мировое сообщество заинтересовано в скорейшей ликвидации этих сил, так как сейчас существует лишь одна дилемма: человечество или терроризм, право или несправедливость, цивилизация или упадок. В мире нарастает понимание того, что победу над терроризмом в 21 веке, так же как и победу над фашизмом в 20 веке, можно одержать объединенными усилиями всех народов и стран мира. При этом, на наш взгляд, ведущую роль в организации борьбы против терроризма может взять на себя только ООН.

В ходе глобальной и длительной войны с терроризмом неизбежно возникновение различных вариантов блокирования мировых и региональных держав. Глобальные игроки, исходя из опыта предыдущих двух мировых войн, будут просчитывать различные модели развития миропорядка и предполагаемые сферы влияния после победы над терроризмом. В этой ситуации конкуренция за ведущую роль в Центральной Азии между США, Россией, Китаем и ЕС будет обостряться.

Центральная Азия является уникальным регионом. На первый взгляд, у государств региона много общего: религия, национальные, культурные обычаи и традиции, сходство менталитетов и национальных языков.

Попытки наладить социально-экономические связи между странами региона предпринимались неоднократно. Создавались организации (Центрально-Азиатский союз, Центрально-Азиатское экономическое сообщество), подписывались многосторонние документы (например, Договор от 1994 года о создании единого экономического пространства, предполагавший, в частности, обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, осуществлении согласованной таможенной и валютной политики).

1 ноября 2004 г. в Астане состоялась 3-я конференция министров стран-членов Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (Азербайджана, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана) с участием руководителей Азиатского и Исламского банков развития, Европейского банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда, Всемирного банка. Точками взаимодействия экономики ЦАЭС являются энергетика, транспорт и торговля. Азиатский банк развития предполагает финансирование 14 займовых проектов на сумму 295,3 млн. долларов и 33 проекта технической помощи на сумму 18,5 млн. долларов. Уже утверждены проекты концепции формирования консорциума по вопросам транспорта и водно-энергетических ресурсов, достигнута договоренность о возможности создания в формате ЦАРС газового консорциума. Но по разным причинам объективного и субъективного порядка эти благие пожелания до сих пор не претворены в жизнь, хотя в регионе накопилось много нерешенных проблем – рациональное использование водно-энергетических ресурсов, транспортное сообщение, унификация тарифов, незаконная миграция, делимитация и демаркация государственных границ, которые не могут быть решены каким-либо государством в одиночку. Хотя решение этих проблем в существенной мере позволит ликвидировать предпосылки к возникновению радикальных настроений у части населения стран Центральной Азии и «выбить почву» из-под ног у всевозможных пропагандистов терроризма и экстремизма, которые не прочь воспользоваться трудностями транзитного периода.

Разные подходы стран региона к организации регионального экономического сотрудничества сохраняются и сегодня. Так, если Казахстан предлагает в первую очередь создать водно-энергетический, транспортный и продовольственный консорциумы, то Узбекистан выступает за создание Центральноазиатского общего рынка. На 59-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре с.г. министр иностранных дел РК предложил создать в Центральной Азии Центр по вопросам превентивной дипломатии, а его узбекский коллега призвал создать Региональный информационный

и координационный центр борьбы с трансграничными преступлениями, связанными с наркотиками.

В связи с этим внешняя политика и политика безопасности Казахстана не может не учитывать следующие факторы:

- Обостряющаяся конкуренция за ведущую роль в регионе между США, Россией, Китаем;
- сохраняющаяся разобщенность стран Центральной Азии, несмотря на различные инициативы о региональной кооперации и интеграции;
- нарастающая угроза терроризма и религиозного экстремизма в Узбекистане и в России, незримо соединенная с этими негативными явлениями деятельность наркосиндикатов и международной организованной преступности;
- необратимость процесса вовлечения Казахстана и других стран региона в мировые экономические процессы, необходимость активизации интеграционных процессов, в которых участвует Казахстан;
- наличие в регионе значительных запасов энергоресурсов;
- эгоистические интересы транснациональных корпораций, деятельность которых не всегда осуществляется в русле политики национальных государств, а в некоторых случаях и определяет такую политику;
- в условиях роста цен на нефть резко возрастает значение Центральной Азии как нефте- и газобывающего региона;
- поскольку региональная интеграция не стоит в повестке дня, в условиях, когда отдельные страны региона находятся в критическом состоянии, для Казахстана средством обеспечения национальной безопасности являются политика разнотемпной и разноуровневой интеграции с постсоветскими государствами, с одной стороны, участие в региональных системах безопасности, с другой.

Нельзя упускать из виду, что хотя в Казахстане, благодаря осуществляемым социально-экономическим и политическим реформам, практически отсутствуют предпосылки для возникновения террористической и экстремистской деятельности, в

соседних странах региона, в первую очередь, в Афганистане, сохраняется сложная ситуация. Продолжаются попытки определенных внешних сил направить в страны региона эмиссаров для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

В заявлении Государственного департамента США от 26 октября 2004 г. обращается внимание на то, что экстремистские группировки, такие как ИДУ, имеющие связи с «Аль-Кайдой», активизировали свою деятельность в Центральной Азии и могут планировать здесь террористические акты.

Даже в таком контролируемом государстве как Китай, 1 ноября 2004 г. в провинции Хенан произошли беспорядки на этнической и религиозной почве между мусульманским меньшинством «хуйзу» (в КНР их насчитывается 20 млн. чел.; в Центральной Азии их называют дунганями) и ханьцами, в результате которых погибло более 150 человек.

Не нужно питать иллюзий относительно того, что Казахстан изолирован от глобальных угроз и вызовов по следующим причинам.

Во-первых, в Казахстане, как и в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане созданы глубоко законспирированные экстремистские секты и организации.¹⁴⁰

Организация «Хизб-ут-Тахрир» не прекращает попыток создать сеть своих организаций не только на юге Казахстана, но и в других областях. По данным пресс-службы КНБ РК, с 2000 по 2004 годы к ответственности за незаконную деятельность, призывы к насильственному свержению конституционного строя и разжигание религиозной вражды привлечено 14 активистов партии «Хизб-ут-Тахрир» в Южно-Казахстанской и Павлодарской областях и Алматы.

¹⁴⁰ www.knb.kz., 12.10.2004.

С начала 2004 года зарегистрированы случаи распространения листовок «Хизб-ут-Тахрир» в Шымкенте, Туркестане, Кентау, Павлодаре, Кокшетау. Большое количество литературы и листовок изъято в студенческих общежитиях Алматы. Если в 2003 году в Казахстане было изъято одна тысяча листовок «Хизб-ут-тахрира», то в 2004 году – уже 11 тысяч.¹⁴¹

13 сентября 2004 года в г. Кокшетау было задержано 12 жителей Акмолинской области, причастных к незаконной деятельности «Хизб-ут-Тахрир». Во время обысков по месту жительства задержанных были изъяты книги, брошюры, журналы, листовки экстремистского содержания, а также денежные средства, собранные с членов этой организации.¹⁴²

В октябре 2004 года к двум годам лишения свободы был приговорен 31-летний А. Ниязов, задержанный в апреле 2004 года на рынке поселка Абай Сарыагашского района ЮКО за распространение листовок «Хизб-ут-Тахрира», призывающих к религиозной вражде. В октябре 2004 года на два года условно с двухлетним испытательным сроком был осужден 29-летний житель Караганды Ф. Абдугапаров, у которого было обнаружено 850 листовок экстремистского толка В 1999-2004 гг. Казахстаном было выдано 21 иностранцев, в основном граждан Китая, Узбекистана, Кыргызстана, вербовавших граждан РК для экстремистской деятельности на территории других стран. Только в Узбекистан из Казахстана за последние три года была экстрадировано пять узбекских граждан, подозреваемых в активном участии в незаконных экстремистских организациях и причастности к террористической деятельности.

О том, что деятельность организации «Хизб-ут-Тахрир» носит далеко не безобидный характер, свидетельствует факт избиения у подъезда собственного дома журналистки А.Буриевой. Ранее, этой журналисткой было подготовлено три материала на телеканале «Астана», в которых она попыталась раскрыть пагубное воздействие на современное общество деятельности организации

¹⁴¹ www.knb.kz.12.10.2004.

¹⁴² Акмолинская правда, 23.09.2004.

«Хизб-ут-Тахрир». При этом ценные вещи у журналистки не были похищены, а на телефон дома было сброшено сообщение: «Лучше плохой мир, чем хорошая война».¹⁴³

В конце февраля и начале марта 2004 г. на территории Карагандинской области пытались вести пропаганду две группы представителей радикально -ваххабитской организации «Таблиги Джамаат» из Узбекистана, Кыргызстана, Южно-Казахстанской области и Алматы.

В январе 2004 г. в Министерство юстиции РК обратилось с заявлением о регистрации религиозное объединение «Республиканский центр сайентологии Казахстана и Центральной Азии», объединяющее 4 таких организаций на территории Казахстана. После проверки этому центру было отказано в регистрации.¹⁴⁴

Во-вторых, боевое столкновение в Алматы в 2000 году боевиков «уйгурской террористической организации» с алматинскими полицейскими, в ходе которой несколько казахстанских полицейских было убито и ранено, показало высокий уровень подготовки террористов и налаженные связи этой организации не только с зарубежными исламскими центрами, но и с уйгурской диаспорой в Казахстане.

В-третьих, в Казахстане присутствует многочисленная чеченская диаспора, сохранившаяся в нашей стране после сталинской депортации, представители которой поддерживают тесные связи со своими соплеменниками в Чечне. Так, в последнее время в Алакольском районе Алматинской области появилось много чеченцев-инвалидов, характер увечий которых дает основания предполагать, что они получены не в быту, а во время боевых столкновений.¹⁴⁵ О влиянии чеченской диаспоры свидетельствует тот факт, что пост заместителя руководителя Духовного управления

¹⁴³ Аргументы и факты - Казахстан, 29.09.2004.

¹⁴⁴ Казахстанская правда, 18.06.2004.

¹⁴⁵ Аргументы и факты - Казахстан, № 41/2004.

мусульман Казахстана занимает этнический чеченец, бывший муфтий Чечни, выступающий с резкой критикой антитеррористической операции, проводимой российскими федеральными силами в Чечне.

В-четвертых, в Казахстане нет единства в отношении необходимости принятия решительных действий по противодействию экстремизму. С одной стороны, Верховный суд РК по представлению Генеральной прокуратуры РК 15 октября с.г. запретил на территории страны деятельность четырех международных организаций («Аль-Кайеда», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана») на основании того, что их деятельность направлена на подрыв конституционного строя и разжигание межнациональной розни.

Во время обсуждения в Мажилисе Парламента РК в сентябре 2004 г. проекта закона «О противодействии экстремистской деятельности» депутат А. Айталы заявил, что в «демократическом обществе нельзя совмещать понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Как считает депутат, граждане могут иметь дома литературу профашистского характера, читать эти книги, разделять эту точку зрения, но никаких действий не предпринимать. А арестовывать лишь на основании того, что человек читает такую литературу, незаконно.¹⁴⁶

Е. Жовтис, директор Казахстанского международного бюро по правам человека, на «круглом столе» «Антитеррористическая система в Казахстане: иллюзии, реальность и перспективы» 26 октября 2004 г. заявил, что он противник одобренного Мажилисом закона «О противодействии экстремизму». По его словам, «если мы принимаем закон о противодействии экстремистской деятельности, то говорим, что у нас есть экстремистская деятельность, и она достигла значительных форм, и без закона с ней бороться невозможно. Мы ее искусственно переводим в разряд более

¹⁴⁶ Известия-Казахстан, 28.09.2004.

серьезной угрозы, которой пока еще нет. У нас есть целый ряд положений законодательства, которые содержат все необходимые правовые ресурсы и нормы для борьбы с экстремизмом и терроризмом»». ¹⁴⁷

В-пятых, эффективной борьбе с терроризмом и экстремизмом препятствует коррумпированность чиновников, в том числе из правоохранительных органов и правовой нигилизм значительной части граждан.

Так, несмотря на ужесточение контроля за оборотом взрывчатых веществ, их хищения продолжают иметь место на предприятиях, где эти материалы используются в производстве. Например, в Акмолинской области, основной канал незаконного поступления взрывчатых веществ – хищения и злоупотребления работников «ГМК Казахалтын», имеющих доступ к их хранению и производству взрывных работ на шахтах. Воруют, продают, мастерят самодельные взрывные устройства и пытаются сбыть, нисколько не задумываясь о страшных последствиях. Только в 2004 году в Акмолинской области из незаконного оборота было изъято 3 самодельных взрывных устройства, общим весом в 18 кг. в тротиловом эквиваленте, самодельная подрывная машинка, 3 электродетонатора, 10 капсулей детонаторов заводского изготовления, 18.25 кг взрывчатого вещества «аммонит», 20 метров подрывного шнура.

В связи с осложнением ситуации в регионе и активизацией деятельности международных террористических и экстремистских организаций существенную роль в борьбе против этих угроз может сыграть ШОС.

В августе-сентябре 2004 г. были проведены совместные международные антитеррористические учения в рамках ШОС, с участием казахстанских и китайских военнослужащих, причем как на территории РК, так и на территории КНР. 17 июня 2004 г. в

¹⁴⁷ Экспресс К, 27.10.2004.

Ташкенте была официально открыта Региональная антитеррористическая структура (РАТС), предназначенная для координации обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом.

29 сентября 2004 г. в Бишкеке состоялось заседание глав правительств ШОС. Глава правительства РК Д. Ахметов отметил, что участие в ШОС является одним из приоритетов казахстанской внешней политики. При этом Казахстан выступает за углубление сотрудничества в транспортной отрасли, за дальнейшее расширение прямых торгово-экономических связей в рамках ШОС, в частности, за создание совместных производств в различных отраслях, в частности, в легкой и пищевой промышленности. Большое значение в Казахстане придается совместным действиям в области охраны окружающей среды и сохранения экологического равновесия.

В октябре 2004 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Китай объявили о создании Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Важную роль в борьбе с современными вызовами и угрозами приобретает двустороннее сотрудничество, в частности, казахстанско-китайское сотрудничество. В последние годы Китай предоставил для казахстанских вооруженных сил автомобили высокой проходимости, оргтехнику, тыловое оборудование. В ближайшее время казахстанской армии будет оказана помощь в размере 30 млн. юаней (3,6 млн. долларов). Рассматривается возможность обучения казахстанских курсантов в военно-морских училищах КНР, а также поставки для ВМС РК китайских военных катеров.¹⁴⁸

В соответствии с подписанным 23 декабря 2002 года в Пекине Соглашением о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, налаживается сотрудничество

¹⁴⁸ Экспресс К, 12.10.2004.

между правоохранительными органами и специальными службами Казахстана и Китая. В ходе первого в истории отношений спецслужб двух стран визита министра государственной безопасности Китая Сюй Юньюе в Казахстан 12 октября 2004 г. были подведены итоги двустороннего сотрудничества и обсуждены перспективы дальнейшего развития в рамках региональной и международной безопасности. Было подтверждено намерение поднять на качественно новый уровень взаимодействие в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью и наркобизнесом.

Особое место в двусторонних отношениях занимает ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, выступая на второй встрече министров иностранных дел государств-членов СВМДА в г. Алматы в октябре 2004 г., заявил, что террористические силы Восточного Туркестана (СУАР) представляют «серьезную угрозу не только Китаю, но и безопасности и стабильности целого региона».¹⁴⁹

Dr. Bulat K. Sultanov
First Deputy Director
Institute of World Economy and Policy at the First Kazakhstan President
Foundation
Almaty

¹⁴⁹ Республика, 29.10.2004.